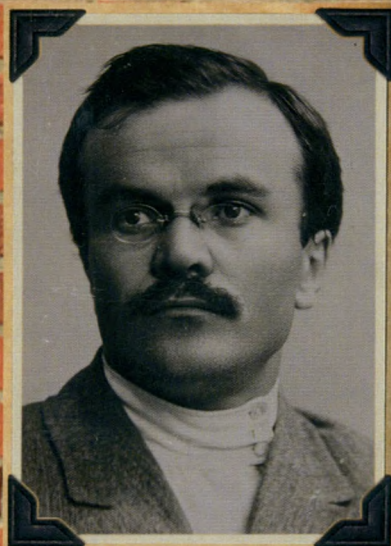

Нижегородский краевед

Выпуск 3

2017

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)
Н60

Редакционная коллегия:
И.Г. Горностаева, С.М. Ледров
Ф.А. Селезнев (составитель, научный редактор),
А.А. Сорокин (ответственный секретарь)

Рецензент
д. и. н., профессор, заведующий кафедрой
истории государства и права РАНХиГС *А.А. Халин*

Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 3 /
Н60 сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-91326-414-5

В сборнике представлены статьи, посвященные истории Нижегородского края с древнейших времен до XX в., а также публикации исторических документов и воспоминаний.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, краеведов, экскурсоводов.

УДК 908 (470, 341)
ББК 63.3 (2Рос – 4НН)

© Общество «Нижегородский краевед», 2017
© Центр краеведческих исследований
ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2017
© Авторы статей, 2017

ISBN 978-5-91326-414-5

«В нем нет ни малейшей доли заносчивости и самомнения...»: к истории взаимоотношений П.И. Мельникова и Н.И. Субботина

В.В. Боченков

В середине и второй половине XIX в. среди исследователей старообрядчества выделяются несколько имен, среди них – два разных по взглядам историка: Павел Иванович Мельников (1818–1883) и Николай Иванович Субботин (1827–1905). Общим для них в изучении такого непростого русского религиозного явления какое-то время был государственно-охранительный подход, в этом они сближались. Впоследствии, во второй половине 1850-х гг., после смерти Николая I, П.И. Мельников изменил свое мнение. Как пишет современная исследовательница, «когда он в достаточной мере изучил эту среду, проник в ее тайники и освободился из-под влияния взглядов тогдашнего епископа Нижегородского Иакова, по указанию и под руководством которого делал первые шаги по изучению раскола, он открыл в этом явлении много ценного и светлого... Достаточно резко он меняет свои взгляды и из “гонителя” и “зорителя” превращается в защитника староверов. Уже в 1856 г. в поданной министру (внутренних дел. – *здесь и далее прим. авт.*) Записке он выступает сторонником широкой терпимости, а позже, в комиссии, созванной наследником престола, будущим императором Александром II, выступает в защиту не только раскола вообще, но и так называемых “вредных сект”» [1, с. 142].

Н.И. Субботин – профессор Московской духовной академии, автор множества статей и работ по старообрядчеству и его истории, редактор миссионерского журнала «Братское слово» – остался верен себе до конца жизни. Старообрядчество, в отличие от П.И. Мельникова, он понимал как явление, безусловно, вредное для стабильности государства.

В этой статье мы попробуем ответить на вопрос, какими было отношение этих людей друг к другу.

Во второй половине 1850-х гг., когда П.И. Мельников работал чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел, он выступил с идеей о необходимости подробного и систематического изучения старообрядчества. В 1857 г. министр внутренних дел С.С. Ланской поручил ему и А.И. Артемьеву «составление возможно полного историко-догматического изложения учения разных раскольничьих сект в России» [3, с. 177]. После ухода С.С. Ланского со своего поста работы в 1861 г., были прерваны, прекратилось и их финансирование. На первое место вышла подготовка крестьянской реформы, и «все остальное положили под красное сукно», как сообщал П.И. Мельников Д.Н. Толстому [2, с. 44]. Примерно в это время завязывается знакомство П.И. Мельникова и Н.И. Субботина, поводом для которого послужила возможность совместной работы.

В архиве писателя сохранилось несколько писем Н.И. Субботина к П.И. Мельникову [4]. Нужно уточнить, что одно из них, собственно, не письмо, а список или черновик служебной записки о том, какие работы мог бы осуществить Н.И. Субботин «в занятиях комитета для разработки материалов, касающихся раскола и издания сочинений о расколе». Особая программа изучения старообрядчества была в 1862 г. опубликована П.И. Мельниковым в «Письмах о расколе», эта черновая записка перекликается с ней. Тут указано издание сборников «раскольничьих сочинений, относящихся к внутренней полемике разных сект между собою, с обстоятельным приложением (в предисловиях) как общего значения этой отрасли раскольничьей литературы, особенно в отношении к борьбе православия с расколом, так и частных сведений о каждом сочинении в отдельности». Вторым пунктом следует «издание хорошего и тщательно сличенного с другими списка «Проскинитария» с предисловием», затем – ряд биографий замечательных старообрядцев, очерки «раскольничьей литературы», очерки полемической литературы господствующей церкви против раскола. Этот документ не имеет датировки, однако, составлен был, вероятнее всего, после распоряжения С.С. Ланского, возможно, с опорой на несохранившееся письмо Н.И. Субботина.

Два других письма из архива писателя были написаны Субботиным зимой 1866 г.

Одно из них неполное, его начало утеряно. Оно, как следует из уцелевшего фрагмента (второй лист), написано в ответ на какой-то запрос П.И. Мельникова. Необходимо иметь в виду, что в 1866 г. писатель получил поручение отправиться в командировку в Москву с целью изучения настроений здешних старообрядцев (после состоявшегося осенью 1865 г. старообрядческого Собора и в связи с недавними

польскими волнениями). В этом фрагменте Н.И. Субботин подтверждает некоторые данные о старообрядцах, присоединившихся к единоверию в 1865 г. (епископы Иустин, Сергей, Пафнутий Овчинников), что тогда было довольно громким событием [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17], уточняет другие сведения. Упоминаются также имена некоторых иных лиц: будущего активного сотрудника «Братского слова» и публициста Филарета (Захарова), В.И. Кельсиева и др.

Приведем фрагмент письма:

«...Иустина относительно Пафнутия. Не удивительно для меня, что есть речь и о моей скромной особе.

Недавно Аркадий Славский¹ прислал безмянное письмо (что писал его Аркадий, с первого взгляда можно узнать по почерку: у меня до 30 его собственноручных писем). В письме этом сравнивает меня с апокалиптическим зверем, стремящимся изничтожить жену, спасающуюся в пустынях, сиречь гонимую Церковь Христову. Даже не мог и ожидать такой чести! Издатель О.С. Го. есть, по-моему мнению, не кто иной как Осип Семенов Гончаров, приятель Герцена, друг Аркадия Славского и вместе с этими последними покровитель и питатель Тульчинского – Кельсиева. Он часто бывает в Константинополе и там, вероятно, написал статью, о которой Вы упоминаете, и вероятно для герценовского и кельсиевского журнала. По крайней мере, никакого журнала, издаваемого в Константинополе, я не знаю.

Сергий действительно присоединился, еще 21 июля, вместе с протодиакonom Антонием Кирилловым Семеновым. Об этом упоминал я печатно в предисловии к “Вопросам” Филарета. Жаль, что вопросы эти напечатаны в “Душеп[олезном] чтении”, малораспространенном журнале (В 1865 г. уклонившиеся в единоверие епископы Онуфрий (Парусов), Пафнутий (Овчинников), архидиакон Филарет (Захаров) и др. адресовали, опубликовав в официальной печати, старообрядческо-му Московскому духовному совету, совещательному органу при архиеп. Антонии (Шутове) Московском и Владимирском, т. н. восемь вопросов богословско-канонического характера, предлагая ответить на них. Вопросы в разные годы были растиражированы различными изданиями, публиковались, в том числе, в «Душеполезном чтении», о котором упоминает Н.И. Субботин [См.: 18; 19; 20; 21; 22; 23, с. 1–9; 24, с. 9–30].

Вот Вам, уважаемый Павел Иванович, краткое объяснение по всем Вашим вопросам. Если пожелаете более подробно, готов служить Вам очень охотно, а предполагаемой поездке Вашей в Лавру (имеется в виду Троице-Сергиева Лавра) рад весьма. Я также собираюсь все в Пе-

---

¹Аркадий (Шапошников) – старообрядческий епископ Славский.

тербург и именно чтобы от Вас и при Вашем покровительстве позаимствоваться некоторыми нужными для меня сведениями относительно раскола.

Желаю Вам всего доброго.

Остаюсь Вашим преданным слугою.

Н. Субботин.

1 февр[аля] 1866 г.» [4, л. 1 – 1 об.].

Другое письмо, датированное 19 февраля 1866 г., сохранилось полностью. В нем Н.И. Субботин обещает оказать П.И. Мельникову содействие и познакомить его со старообрядцами, перешедшими в 1865 г. в единоверие (с «присоединившимися старцами», как он пишет).

В архиве П.И. Мельникова сохранилось одно письмо игумена Павла (Леднева) к писателю [25]. Оно датировано 30 мая 1866 г. Речь в нем идет о несостоявшейся встрече между ними (писатель в это время был в командировке в Москве), о диспуте Павла со старообрядческим полемистом Семеном Семеновичем (Семеновым), Онуфрием (Парусовым) и др.). Здесь же упоминаются имена старообрядческих епископов, заключенных в тюрьму суздальского Спасо-Евфимиева монастыря (Конон, Геннадий).

«Поспешаю ответить и на второе письмо Ваше, многоуважаемый Павел Иванович.

Весьма рад буду, если осуществится Ваше намерение побывать у меня. Но я просил бы Вас предварительно уведомить меня о времени Вашего путешествия, иначе легко случиться может, что Вы меня не застанете дома, потому что я нередко таскаюсь в Москву, а будет очень жаль, если мы разведемся. Курскому преосвященному напишу о Вашем желании, и могу уверить Вас, что с его стороны будет оказано Вам всякое содействие. Опасаюсь я только, что о состоянии раскола в епархии он знает меньше Вас; это общая принадлежность наших архиереев, и даже лучших из них, за что, прибавлю, и винить их строго нельзя: их сделали чиновниками, у которых бездна всевозможных дел, и подумать о таких серьезных предметах, как раскол, в их пастве им даже некогда. Это жаль.

Что касается присоединившихся старцев, то познакомить с ними Вас буду очень рад, и уверен, что от них вы узнаете очень много любопытного.

Найденная запутанность в числах посвящений архиереев раскольничьих – Конона, Иова и Геннадия, объясняется, по моему мне-

нию, недобросовестностью Антония ². При поставлении Геннадия Конон, без сомнения, не участвовал; но Антоний имеет привычку писать в грамотах епископских, что такого-то епископа он поставлял в присутствии всех наличных епископов. (В 1861 г. он представил производившему над ним суд собору список всех поставленных им епископов и попов: из этого списка то, что я сейчас сказал, очевидно). И так как грамоты выдавались обыкновенно спустя много времени после посвящения, то неудивительно, что он вносил в них таких посвященных, которые при посвящении лица, получавшего грамоту, епископами не были еще. Он подделывал и то, что епископу, рукоположенному дружно, отдавал ставленную грамоту от себя, как рукоположитель: припомните историю ставленной грамоты Савватия Тобольского ³, о которой упоминается в конце последней (X) статьи моей. Так объясняю я предложенные Вами недоумения.

Числа в моем списке архиереев заимствованы:

1) из "Памятника", который есть ни что иное как журнал, куда записаны более важные происходившие в Белой Кринице дела, в том числе и архиерейские посвящения, с большой аккуратностью; 2) из упомянутого выше Антониева списка; 3) из указаний живых свидетелей, очень хорошо помнящих событие, — Онуфрия, Пафнутия и пр.

О попе Кирилле Масляеве спрошу, какого он поставления; но думаю, что не православного. О письмах его в Россию из белокриницкого письма не видно; там рассказывается нового, как митрополит ⁴, взявши взятку, разрешил его от извержения.

За доставление копий очень Вам благодарен. Письмо московское скреплено Аркадием не Славским, а Васлуйским, — и от этого дело представляется яснее: Славскому нечего вести переписку с Тульчинским ⁵. Различие между сторонами вот какое: Васлуйский — архиепископ, Славский — епископ; первый родом, помнится, из Буковины, в Белокриницком мон[астыре] был архимандритом и из этого звания посвящен прямо в архиеп[ископы]; а Славский родом русский, настоятель Лаврентьева мон[астыря] и во епископы поставлен Аркадием

---

² Антоний (Шутов) — старообрядческий архиепископ Московский и Владимирский.

³ Савватий (Левшин) — старообрядческий епископ Тобольский и всея Сибири, впоследствии архиепископ Московский).

⁴ Имеется ввиду старообрядческий митрополит Кирилл (Тимофеев) Белокриницкий.

⁵ Очевидно, с В.И. Кельсиевым, который назван Тульчинским в предыдущем письме Н.И. Субботина.

Славским Первым ⁶ во время восточной войны, с титулом епископа "странствующих христиан", а по взятии первого принял его титул; он-то и есть друг Гончарова; он же пустил (1 слово нрзб) в ход (1 слово нрзб) о переходе в Россию, но это была именно (1 слово нрзб), как я знаю из верного источника.

О путешествии Павла и Алимпия написал было под их надзором огромное сказание, с новыми документами, белокрыницкий монах Корнилий, это сочинение он нес было в Россию; но на границе был задержан и страха ради сожег всю громадную рукопись. Так погиб драгоценный, незаменимый материал в истории...

Но пора и кончить.

Искренно вам преданный

Н. Субботин». [4, л. 3 – 4 об.].

Сведения, сообщенные Н.И. Субботиным, пригодились писателю для работы над служебными записками. Одна из них касалась упоминаемого в письме арестованного в декабре 1865 г. старообрядческого священника Кирилла Масляева (впрочем, изверженного к тому времени старообрядческим собором из сана), человека с темной репутацией [26]. Кстати, в черновых материалах к этой записке П.И. Мельников упоминает еще об одном письме к нему Н.И. Субботина, осуждая намеренное распространение ложных слухов и сплетен о личной жизни старообрядческих деятелей в современной печати как методе борьбы. «О Пафнутии (Овчинникове, присоединившемся в 1865 г. к единоверию), самом разумном из раскольнических архиереев, давно была распущена молва изуверами-раскольниками, а наша бестактная обличительная литература ею воспользовалась, даже и духовные журналы рассказывали нелепую сказку о диаконнице. Сказка о "наполеонке" (то есть французенке) пущена в последнее время людьми, подобными Масляеву. Я об этом слышал еще в ноябре 1865 г., писал к Н.И. Субботину, лучше всех знающему эти дела, и вот что он ответил мне: "Что касается Машеньки, об ней не могу сказать ничего. Вы знаете, что толки о подобной особе были пущены давно нашей обличи-

---

⁶ Было одновременно трое старообрядческих архиереев с одним именем: Аркадий (Дорофеев, 1809–1889) – архиепископ Славский, который здесь назван «Первым», так как был рукоположен именно первым из них (в 1847 г.); Аркадий (Шапошников, 1810–1868) – епископ Славский, воспринявший Славскую епархию после ареста Аркадия (Дорофеева) в 1854 г. во время Крымской войны и заключения его тюрьму суздальского Спасо-Евфимиева монастыря; Аркадий (Иванов, ?–1877) – архиепископ Васлуйский, упоминаемый в письме.

тельной беллетристической против раскола; спросить об ней у Пафнутия — у меня не стает духа, неловко как-то. Но о француженке очевидно сплетня. Нужно видеть Онуфрия, чтобы понять всю ее нелепость. Я же знаю и все места, где он жил» [26, л. 6 об.]. Письмо Н.И. Субботина с этим сообщением, очевидно, не сохранилось.

П.И. Мельников искал встречи с Н.И. Субботиным, так как тот располагал необходимыми сведениями о московских старообрядцах для выполнения его министерского задания.

Необходимо заметить, что, несмотря на свертывание инициатив С.С. Ланского, писатель продолжил задуманное создание истории старообрядчества. Это был цикл статей, в том числе широко известные и сейчас «Очерки поповщины». На их публикацию отозвался в «Русском вестнике» Н.И. Субботин. Его замечания носили достаточно частный уточняющий характер [27].

В фонде П.И. Мельникова в РГАЛИ (Москва) хранится его «Записка о раскольнических епископах Аркадии Славском (Аркадии Лысом) и Аркадии Славском (Андрее Шапошникове)» [28]. Черновик датирован 24 марта 1866 г. Здесь, как и Н.И. Субботин, писатель разъясняет разницу между этими двумя старообрядческими архиереями с одинаковыми именами, характеризует их, делится биографическими сведениями. Но это в действительности не служебная записка, а черновик пространного письма В.М. Лазаревскому [29, с. 186–190]. Здесь это письмо также датировано 24 марта 1866 г., оно значительно дополнено другими сведениями и личными впечатлениями от встречи с заключенным в Суздале архиепископом Аркадием (Дорофеевым). О каких именно доставленных ему П.И. Мельниковым копиях пишет Н.И. Субботин во втором письме, неясно, однако они, судя по его комментарию, были связаны с заграничными старообрядческими архиереями, сведения о которых писатель затем передавал В.М. Лазаревскому.

10 ноября 1874 года в библиотечной зале Московского университета прошло публичное заседание Общества любителей русской словесности. Председательствовал на нем известный историк Д.И. Иловайский. Присутствовали попечитель Московского учебного округа князь Н.П. Мещерский, историк и этнограф П.Н. Батюшков (младший брат известного поэта) и другие гости. Заседание было посвящено 35-летней литературной деятельности П.И. Мельникова, вступившего в Общество в 1868 году, и поэта Ф.Б. Миллера (1818–1881), автора известнейшего детского стихотворения «Раз, два, три, четыре, пять, / Вышел зайчик погулять...». П.И. Мельников читал воспоминания о Казанском университете и его профессорах. В другом зале был торжественный

обед. На нем, кроме юбиляров, присутствовал Н.И. Субботин. Он произнес в честь писателя особое слово:

«Своими сочинениями о расколе вообще, о поповщинском в особенности, сочинениями, отличающимися художественностью и блестящим изложением, Павел Иванович сделал то, что столь замечательное явление в жизни русского народа, как раскол, оставшееся долгое время в тьме неведения и какой-то тайне, вышло под его пером на свет Божий и сделалось видимым пред глазами читающих. Русское общество узнало, в чем состоит этот загадочный дотоле раскол. Занимаясь с нашим юбиляром на одном поприще, я могу засвидетельствовать, что в нем нет ни малейшей доли той заносчивости и того самомнения, которые нередко бывают уделом людей, специально изучивший какой-либо предмет и обладающих обилием материалов, другим недоступных. У нашего юбиляра обширное и в высшей степени любопытное собрание материалов по части раскола, но он не держит их назаперти, для собственного лишь употребления, но всегда рад делиться своими сокровищами со всяким, кто занимается этим предметом. Занимаясь на одном с ним поприще, я иногда печатал возражения противу высказанных им мнений. Другой, как нередко случается, может быть, оскорбился бы этим. Но Павел Иванович всегда со свойственным ему благодушием относился к подобным замечаниям, и эти замечания не только не охлаждали нашей с ним приязни, но делаясь предметом душевных бесед, сближали нас еще более. Такое свойство есть свойство прекрасной души» [30, с. 16–17].

П.И. Мельников выступил с ответным словом. Именно в этот день и в этих обстоятельствах, в ответ на речь Н.И. Субботина, прозвучало его признание, которое нередко цитируется: «Сегодня я получил столько заявлений сочувствия к посильным трудам моим, столько почета, что, право, может голова закружиться, чего доброго, пожалуй, я могу возмечтать, что я действительно знаменитый русский писатель. Нет, господа, я только любитель российской словесности. Сегодня обо мне наговорили столь много лишнего, приписали мне столько хороших свойств, что, видит Бог, я того не заслуживаю. А о главном-то свойстве моем, выражением которого было все, что ни сделал я в эти тридцать пять лет, никто даже не заикнулся. Другие прошли о том молчанием, видно уж мне самому приходится сказать о нем. Это не будет хвастовством, потому что нельзя хвалиться тем, что досталось без труда, что зависело от природы человека. Бог дал мне память, хорошую память, до сих пор она еще не слабеет. Что ни видишь, что ни слышишь, что ни прочтешь, все помнишь. Как помнишь – сам не знаю. И рад бы радешенек иное забыть, так нет, что хочешь тут делай, да и

только. А на роду было писано довольно-таки поездить по матушке по святой Руси. И где-то, где ни доводилось бывать?.. И в лесах, и на горах, и в болотах, и в тундрах, и в рудниках, и на крестьянских полятах, и в мурьях расшив, и в скитах, и дворцах, всего не перечесать. И где ни был, что ни видел, все твердо помню. Вздумалось мне писать, ну, ду-маю, давай писать, и стал писать «по памяти, как по грамоте», как гла-сит старинное присловье... Наш почтенный председатель упомянул в заседании о тщательной обработке моих сочинений. Какая же тут тща-тельная обработка? Просто шесть корректур, больше ничего. Держу по шести корректур, зато уж как же и бранят меня в типографии, вот ре-дакция может засвидетельствовать. Говорили о художественности моих литературных произведений, об их обдуманности. Да ей-богу же, когда беру лист бумаги и пишу на нем первую строку, никогда не знаю, о чем буду писать на последней строке той страницы...» [30, с. 17–18].

Далее П.И. Мельников предложил поднять тост за Ф.Б. Милле-ра. Тот ответил ему экспромтом:

Мне, как старому поэту,
Подобает в этот миг
Поднести вам для привета
Соответствующий стих.
Я готов; не знаю только,
Что могу вам пожелать.
Дай же Бог еще хоть столько
Нам на память написать,
Чтоб опять на праздник новый
С музой свадьбы золотой
Собралися мы к вам снова,
Юбиляр наш дорогой!

Иногда в библиографических указателях упоминается письмо, написанное П.И. Мельниковым Н.И. Субботину в день юбилея, 10 но-ября 1874 г., со ссылкой на публикацию в «Историческом вестнике». Здесь небольшая неточность. В указанной публикации приводится не письмо, а процитированное выше ответное слово писателя на торже-ственном вечере. Оно заимствовано из брошюры «Тридцатипятилет-ний юбилей П.И. Мельникова и Ф.Б. Миллера», на которую ссылаемся и мы, и стало частью очерка П.С. Усова «Этнограф-беллетрист», опу-бликованного в указанном номере журнала. Между тем, письма писате-ля Н.И. Субботину, а их было несколько, остаются неизвестными и, не исключено, не сохранились.

Разница во взглядах на старообрядчество при всем искреннем интересе к этому явлению была у двух историков огромной. «У них

нет никакого политического будущего, – писал П.И. Мельников о старообрядцах в 1862 г. в «Письмах о расколе», выделяя свою мысль курсивом. – Поэтому рассчитывать в будущем на какую-либо политическую деятельность раскольников, как гражданской партии, как *status in statu*, значит не понимать ни бывшего, ни тем еще менее современного духа раскола... Что бы ни предстояло России в будущем, раскольники, по духу своих верований, не только неспособны быть политическими деятелями, но даже орудием таких деятелей» [31, с. 60]. Это был заочный спор с И.П. Липранди, которому старообрядцы представлялись чем-то вроде «пятой колонны». И этот заочный спор продолжил Н.И. Субботин, опубликовавший в 1866 г. сначала в «Русском вестнике», потом, отдельным изданием, книгу «Раскол как орудие враждебных России партий». Уже по названию заметна полемика с приведенной цитатой из «Писем о расколе». Вместе с этим отношения П.И. Мельникова и Н.И. Субботина всегда оставались дружескими, хотя, конечно, в первую очередь – именно деловыми.

Источники и литература

1. Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М., 1999.
2. Боченков В.В. П.И. Мельников (Андрей Печерский): мировоззрение, творчество, старообрядчество. Ржев, 2008.
3. Усов П.С. П.И. Мельников, его жизнь и литературная деятельность // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). СПб.; М., 1897. Т. 1.
4. Институт русской литературы РАН (далее – ИРЛИ). Ф. 95. Оп. 1. № 58.
5. «В московской Троицкой единоверческой церкви сегодня утром происходило небывалое торжество...» // Московские ведомости. 1865. 24 июня.
6. Присоединение к православию двух старообрядческих архиереев: [Перепечатка из «Московских ведомостей»] // Духовный вестник. 1865. № 6. Известия.
7. Принятие двумя бывшими старообрядческими епископами православия: [Перепечатка из «Московских ведомостей»] // Биржевые ведомости. 1865. 26 июня.
8. [Без заглавия] // Православное обозрение. 1865. № 6. Разные известия.
9. Присоединение к православию раскольнических епископов и других членов так называемой белокриницкой иерархии // Русский вестник. 1865. № 12.
10. Обращение к православию старообрядческих епископов: [Перепечатка «Московских ведомостей»] // Странник. 1865. № 7. Хроника.

11. *Субботин Н.И.* Несколько дополнительных слов к известиям о присоединившихся к церкви старообрядческих епископах // Современная летопись. 1865. № 25.
12. Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 15.
13. Санкт-Петербург, 20 августа // Биржевые ведомости. 1865. 22 августа.
14. Санкт-Петербург, 28-го августа // Биржевые ведомости. 29 августа.
15. *Субботин Н.И.* Присоединение к православию раскольниковских епископов и других членов Белокриницкой иерархии. М., 1886.
16. По поводу присоединения к православию церкви раскольниковских лжеепископов // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 10.
17. Несколько слов о присоединении пяти старообрядцев к православию // Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 22.
18. Вопросы глаголемым старообрядцам // Душеполезное чтение. 1865. Ч. 2.
19. *Субботин Н.И.* Любопытный ответ на «Вопросы глаголемым старообрядцам» // Русский вестник. 1866. Т. 61.
20. Вопросы поповщине // Истина. 1869. Кн. 13.
21. Вопросы старообрядцам поповцам, изданные в четвертый раз // Истина. 1871. Кн. 18.
22. Вопросы старообрядцам, изложенные иноком Филаретом / Предисл. *Н.И. Субботина*. М., 1880.
23. Вопросы о Церкви, иерархии и таинствах, в разное время поданные именуемым старообрядческим епископам старообрядцами, усомнившимися в правоте старообрядчества. М., 1884.
24. Ответы на вопросы, изданные братством Московского Никольского единоверческого монастыря, старообрядцам-поповцам // *Арсений (Швецов), еп.* Собр. соч. М. – Ржев, 2013. Т. 3.
25. ИРЛИ. Ф. 95. Оп. 1. № 53.
26. *Мельников П.И.* Записка о раскольничьем попе Кирилле Масляеве, задержанном 18 декабря 1865 г. на Новоселицкой таможе // ИРЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 39.
27. *С-нь [Субботин Н.И.]*. По поводу статьи г. Мельникова «Очерки поповщины» // Русский вестник. 1864. № 8.
28. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6.
29. Сборник в память П.И. Мельникова (Андрея Печерского) / Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород. 1910. Т. 9.
30. Тридцатипятилетний юбилей П.И. Мельникова и Ф.Б. Миллера. [М.], 1874.
31. *Мельников П.И.* Письма о расколе // Собрание сочинений: в 8 тт. М., 1976. Т. 8.